

УДК 811.161.1'373.6

СЛОВО «ГРАМОТА» И ЕГО ИСТОРИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

WORD «GRAMOTA» AND ITS HISTORY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

О. В. Никитина

O. V. Nikitina

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена роли исторической лексикологии во взаимодействии культур и языков и детальному рассмотрению происхождения и истории слова «грамота» в русском языке.

Abstract. The article is devoted to the role of historical lexicology in cooperation of cultures and languages and to the detailed consideration of the origin and history of the word «gramota» in the Russian language.

Ключевые слова: слово «грамота», лексика, историческая лексикология, история русского языка, *грамота*.

Keywords: word «gramota», vocabulary, historical lexicology, history of the Russian language, *grammar*.

Актуальность исследуемой проблемы. За прошедшие годы накоплен достаточно большой опыт лингвистических исследований в области исторической лексикологии и семасиологии. Проблема изучения истории отдельных слов и выражений, лексических группировок вообще и древнерусской юридической терминологии в частности остается актуальной и в настоящее время. Она исследована недостаточно глубоко, этим и обусловлен наш интерес к наименованиям нормативных правовых актов в истории русского языка. Данная статья посвящена истории слова *грамота* в русском языке.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования слова *грамота* послужили разнообразные этимологические, исторические и толковые словари современного русского языка, например: «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П. Я. Черных, «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, «Словарь русского языка XI–XVII в.», «Словарь русского языка XVIII в.», «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (1789–1794 гг.), «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847 г.), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Словарь языка Пушкина», «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

Нами были изучены также материалы следующих учебных пособий: «История России» под редакцией А. Н. Сахарова, «История России» А. С. Орлова, В. А. Георгиева, «Основы курса истории России» В. И. Морякова, В. А. Федорова, «История государства и права России» Т. М. Шамба, Л. А. Стешенко, «История государства и права России» И. А. Исаева, «Хрестоматия по истории государства и права России» Ю. П. Титова, которые познакомили нас с развитием нормативных правовых актов России с момента зарождения первых правовых обычаев (IX в.) до настоящего момента.

Для нашего исследования были полезны также работы А. В. Русаковой «Очерки истории Древней Руси» и Е. Н. Шурановой, А. Г. Зарубина «История деловой письменности в Древней Руси». Однако лингвистический анализ в данных работах отсутствует.

В статье применяются контекстно-функциональный анализ и анализ толкований в лексикографических источниках.

Результаты исследований и их обсуждение. Статья была обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры общего языкознания МПГУ, на международной научно-теоретической конференции «Славянские чтения – VI» (октябрь 2010 г., Молдова) и на XII Конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и литература во времени и пространстве» (май 2011 г., Китай).

Итак, переходим к анализу слова *грамота* и его истории в русском языке.

Лексика русского языка складывалась веками. Подобно геологическим отложениям, в ней можно обнаружить пласты слов, отражающие разные стадии языкового и общественного развития. Поэтому прав был Л. В. Щерба, когда говорил, что «история каждого мало-мальски сложного в семантическом отношении слова заслуживает особой монографии» [19, 72]. История многих слов тесно связана с историей государства. К таким словам относится и слово *грамота*.

«Сформировавшееся к середине X века государственное образование, получившее название “Киевская Русь”, представляло собой конгломерат племенных территорий (“городовых областей”), объединенных Киевом на основе конфедеративного союза» [3, 12]. Формированию государственности в Киевской Руси сопутствовали становление и развитие законодательной системы.

Среди наиболее известных ранних памятников русского права можно отметить договоры Руси с Византией, церковные уставы и многочисленные грамоты.

Основные правила жизни того времени излагались в законах Киевской Руси, а отдельные факты юридического характера закреплялись специальными грамотами.

Существительное *грамота* – древнейшее общеславянское слово. Письменные памятники русского языка фиксируют употребление этого слова с XI века.

Лексема *грамота* является одним из ранних заимствований из греческого языка: «слово *grammata*, обозначающее “письмо”, “письменность”, “книгу”, являлось формой множественного числа от многозначного слова *gramma* – “черта”, “письменный знак”, “буква”» [18, 212].

На момент своего заимствования, как отмечают греческие словари, слово *γράμμα* (грамота) было полисемантическим и имело более 15 значений [2], которые частично прижились и на русской почве.

Широкое употребление приобрели следующие значения многозначного слова *γράμμα*, перечислим их: «черта, линия; рисунок (*γράμμασιν τὰ ὀνόματα ἀπεικάζειν* Plat.); письменный знак, буква (*λίθος γραμμάτων Ἀσσυρίων πλέος* Her.); знак числа, цифра

(ὄραι γράμμασι δεικνύμεναι Anth.); pl. алфавит, письменность (οἱ Φοίνικες ἐσήγαγον ἐς τοὺς Ἑλληνας γράμματα Her.); pl. умение читать и писать, грамота (γράμματα διδάσκειν Dem. или παιδεύειν Arst.); преимущ. pl. надпись, письмена (ἐς τὸν τάφον γράμματα ἐγκολάψαι Her.); pl. письменное послание, письмо (γράφειν γράμματα πρὸς τινα Her.); pl. письменные документы (τὰ δημόσια γράμματα Dem.); pl. государственные акты, указы, грамоты (γράμματα καὶ νόμοι Plat., Arst.); pl. писаное правило (κατὰ γράμματα ἰατρεῦεσθαι Arst.)» [2].

Остальные же значения слова *γράμμα* хоть имели место в древнегреческом языке, но в языке древних славян употребления не получили. Такая ситуация произошла со следующими значениями заимствованного слова *γράμμα*: «pl. запись, перечень, список (sc. τῶν ἐν ἐκάστη τῇ ἀμάξει χρημάτων Xen.); музыкальный знак, нота (γράμματα τῶν λυρικῶν Αὐδία καὶ Φρύγία Anth.); математический чертеж; изображение, картина (ζωογράφοι γράμματ' ἔγραψαν Theocr.); преимущ. pl. сочинение, книга (γράμματα ποιητῶν τε καὶ σοφιστῶν Xen.)» [2].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что в древнерусском и старославянском языках слово *грамота*, заимствованное в XI веке из древнегреческого языка, сохраняло семантическую структуру, было многозначным и широко представленным в памятниках письменности древнейшего периода.

Как и в древнегреческом языке, слово *грамота* сразу стало употребляться в значении «письменный знак, буква» [8, 381], например: «Червьленами грамотами ц(с)рѧ подписан бы(с)» [4, 248г]. С момента своего появления слово *грамота* в значении «письменный знак, буква» реализует следующие синтагматические связи: грамотами подписан бы(с), грамоты створены, грамотами с'тми б'ии привѣтъ и<зъ>вобразисѧ, написано темными грамотами, грамотами изображено б'иѧ имѧ – «написать буквами» [8, 382].

Позже слово *грамота* приобретает дополнительные оттеночные значения, такие как:

– «алфавит»: *юроглоуфиискыѣ грамоты вбрѣте, Ветьхаго завѣта книги. Въ грамоте;*

– «цифра» в устойчивом сочетании «числьнаѣ грамота», например: «И тако къ коемоуждо въпрашаниу по(д)бныя заповѣди прило(ж)въ. имена же сиѣ хотѣцимъ вбрѣсти сказавъ і число. Числь(ь)ными грамотами. Блгосочтаныо ѣко же мнѣ по моеі силѣ. Сложѣниѧ створихъ сім же вбразомъ оу(с)тавихъ изложениѧ. ѣко (ж) рѣхъ. Числьными грамота(ми)» [4, 166];

– «начертания букв»: «Книги полуучше. Не грамоты оукрашениѧмъ видимъ токмо. Но да како w(m) сихъ приплодимъ что» [8, 382].

Частотным становится сочетание добрая грамота в значении «украшенное, красивое начертание букв»: «Не пишѣте в поустыни доброю грамотою. Житии. И словесъ. На кожаныхъ харотияхъ» [6, 8г]. «Аще ли кая развращена словеса в нихъ [книгахъ] ключатьсѧ. Аще и доброю грамотою и оукрашены соуть. Сихъ зѣло w(m)вращаѧмсѧ» [6, 9а].

Слово *грамота* функционировало и в значении «умение читать и писать, грамота»: «Взимаше бо книги и чтѣше. Бѣше бо и грамотѣ наоучень» [8, 382].

Употребительными были следующие сочетания с вышеуказанным значением: грамотоу свѣдѣть, не оумѣюще добрѣ грамоты, на оучениѣ грамотѣ, наоучивъши грамоте, оучити грамотѣ, не оумѣюще(м) грамоты, научиша и грамотѣ.

Впоследствии на основании этого значения у слова *грамота* возникает дополнительное семантическое значение – «совокупность знаний в различных областях». Например: «Онъ оубо [Василий Великий]... ч(с)тнѣшиа блху инѣхъ много трудивъши(х)сѧ въ грамотѣ» [8, 382].

Слово *грамота* регулярно употреблялось, кроме перечисленных значений, также в значении «письменность»: «И наипервѣю юврѣмъ грамотоу дастъ (ураццата)» [там же, 382].

В этом значении для существительного *грамота* были характерны сочетания с глаголами, обозначающими действия, связанные с получением возможности обладания и дальнейшего широкого использования в повседневной жизни: грамотоу вбрѣтъше, грамотоу вънести, презвасѧ грамота, грамота естъ в Руси, нача быти грамота.

В значении «то, что написано, или текст» существительное *грамота* широко употреблялось уже в древнейших сборниках церковных и светских законов, например, в Новгородской Кормчей: «Нѣсть ли в томъ грѣха. Аже по грамотамъ ходити ногами. Аже кто изрѣзавъ помечеть, а слова боудоуть знати».

Данное слово также использовалось и в более конкретном оттеночном значении – «послания, письма», например: «w(н) же вѣлми поболѣвъ грамоты написа къ бра(т)» [8, 382], в основном оно применялось в сочетании со следующими глаголами: грамотоу пишетъ, послахъ бра(т) нашего съ грамотою, присла митрополитъ грамоту, грамотоу посла къ ц(с)рви, прислалъ ко мнѣ... грамоту, написа(х) ти грамоту, грамотоу бракъ створити, посылая к ні(м) яко стрѣлы грамоты, приѣмла грамоты, како приде сѧ грамота, грамоту оубо написа к люде(м).

В более конкретном значении – «текст священного писания» – лексема *грамота* употреблялась в определенном контексте, например: «С перва приходѧщимъ в повиновениѣ. Стѣоую грамотоу оучитисѧ повелѣвають». «Възрѣ(х) к дивному свѣту истинны юуа(г)лью. И всю ветхаго и новаго грамоту извѣсто навькъ» [8, 383].

В древнерусский язык из древнегреческого языка перешло также и значение «письменный документ, государственные акты, указы, грамоты» [4]: «Сѧ грамота оутвържена всехо коупче пчатию». «Что сѧ въ которое вѣремѧ начнетъ дѣяти, то оутвържають грамотою» [8, 383].

Анализ источников деловой письменности XI–XIV вв. показывает, что слово *грамота* в значении «письменный документ» особенно широко функционировало в период XIII–XIV вв. Это значение становится наиболее важным и продуктивным, получает широкое применение в древнерусском языке для определения отдельных фактов юридического характера (передача имущества, завещания, договорные обязательства). Слово *грамота* в данном значении часто употребляется в сочетании с отыменными прилагательными и местоимениями, указывающими на предназначение того или иного письменного

нормативного документа или на его принадлежность к определенному лицу или субъекту, например: *по ѡцѣ твоего грамоте, кнѣже грамоты, свое грамоты, грамата о нѣкихъ потребныхъ вѣщехъ, по ц(с)рвѣ грамотѣ, той грамотѣ, коли видить грамоту (с)... ажъ азъ панко. Слуга. Королевъ та (к) есмь, сеи нашои грамотѣ, по грамата(м) кнѣзь велики(х), с грамотою цѣрскаго повелѣнья, ѡ(т) своего еп(с)па грамоты, грамоту ѡ(т) колываньскихъ посадниковъ.*

Итак, рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод о том, что слово *грамота* было многозначным, употреблялось во всех перечисленных значениях, но особенно широко – в обобщенном значении «письмо, письменный документ». Данное значение конкретизирует свою семантику в атрибутивных сочетаниях, представляющих собой юридические термины рассматриваемого периода:

– **грамоты, относящиеся к жизни и укладу церкви:**

Душевная грамота – духовное завещание: «*Се язъ грѣшныи худыи рабъ бѣи иван<ъ> пишу дшѣвную грамоту*» [8, 383].

Кръстная (хръстная) грамота – договорная грамота, при утверждении которой целовали крест: «*А что ти грамотъ кр(с)тныхъ. Новгороду... на тѣ ти*. «*И кр(с) цѣловаль къ Элговиче(м). А брате и свате пошли грамоты хръ(с)ныѣ поверзи имъ. А са(м) поиде на конь*» [8, 384].

Правильная грамота – церковная грамота, сообразная с правилами церкви: «*Аще ставильныхъ грамотъ не имѣють сего ради нужна есть ходити тѣмъ съ правильными грамотами. На них же ставление ихъ писано есть*» [8, 384].

Ставильная грамота – грамота о поставлении в священный сан: «*Токмо юдинѣмъ еп(с)пмъ и бес порока суцимъ сельскимъ еп(с)пмъ. Достоино юсть ставильная грамоты даяти*» [8, 384].

Съборная грамота – вид повинности в пользу церковных властей: «*Грамотами съборными подобаютъ молити властителѣ да помогаютъ объщии мѣри объщии црѣви*» [8, 384].

Отъпоустынная (мирная) грамота – грамота, утверждающая отпуск, разрешение на уход: «*Да югда оубо хотять требующе нищии ѡ(т)поущение ѡ(т) еп(с)па. Рекше мирноу грамотоу. Да иде же хотять показоуютъ. Видяще хръстиане яко с миромъ ѡ(т)поущени соу(т) ѡ(т) еп(с)па* [4, 946]. «*Ни еп(с) поу ни причетникоу. Далече ѡ(т)ходити ѡ(т) своѣя цр(к)ви нѣ(с) достоино. Безъ повелѣния и безъ ѡ(т)поустыня грамоты митрополита своего*» [4, 111в];

– **грамоты, относящиеся к ведению суда:**

Безсудна грамота – грамота, выданная одной из тяжущихся сторон, оправданной без суда из-за неявки противной стороны: «*Тако же и по бесъсудной гра(м) точною се-ребро безъ 10 золотнѣкъ. А взати с вѣса*» [8, 383].

Судьяная грамота – запись состоявшегося разбирательства, судебного решения в узком смысле. В историю права она также вошла в качестве названия крупных памятников права: Псковской, Новгородской судных грамот, содержавших в основном постановления процессуального характера: «*А дьякомъ отъ писма отъ судьяные грамоты две белки*. «*Ино ему ехать на свою землю по судьяной грамоте*» [17, 583];

– **грамоты, обозначающие долговое обязательство:**

Дърноватая грамота – грамота, утверждающая крепостную зависимость, прикрепление к земле: «А с тыхъ <че>лованьѹ. На земл<ю или> грамот<ы> де<рн>оватыи. На кого пописаль. А тѣ грамотѣ подере(т)» [9, 230].

Дължъня грамота – грамота долговая, по которой платят подать: «Аще которая жена в должнѣи грамотѣ. Свѣщаеть сврему мужеву. Или по(д)пишеть и свое богатство. Или себе повинну створить за нь. Ничто же оуспѣть. Аще и держитсѧ грамота» [4, 286в].

Оброчная грамота – документ об отдаче чего-либо на оброк или о сумме, взимаемой в качестве оброка: «А дань имати... по моеи грамоте, князя великого, по оброчнои, а лише того оброка не имати» [12, 159].

Серебряная грамота – вид долгового денежного обязательства: «А что грамота на Городце писана и что въ Торжську писана... серебряная, и те грамоте Мизаило князь порезаль» [17, 583];

– **особо важные документы, грамоты с печатью:**

Златопечатная грамота – грамота с привешенной золотой печатью: «И тако раздасть сыномъ своимъ грады своя отчины по частемъ, на чемъ имъ княжити и утверди златопчатною» [10, 12].

Мишенная грамота – документ, снабженный печатью: «Такъ молва мишенную грамоту дали есмя, ентя году, арами месяца» [11, 183];

– **грамоты, по которым осуществлялись имущественные отношения:**

Жаловальная грамота – грамота, утверждающая пожалование чего-либо: «А хотя коли повелимъ имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты наши жаловалныи, на монастырьскихъ людехъ ни тогды никто не емли ничего, по сеи нашеи грамотѣ» [8, 384].

Ободная грамота – род межевой грамоты, в которой указаны земельные владения с их границами: «А в третьи грамоте во княже Михайлове в ободной, в которой писаны все земли монастырские, Крохинская деревня написана же» [12, 114].

Роздельная (раздельная) грамота – документ, относящийся к разделу имущества, владений: «А съ братомъ моимъ съ Григорьемъ моя половина сыну моему цыста по раздельной грамоте» [17, 582];

– **грамоты, дававшие разрешение на проезд:**

Прохожая грамота – разрешение на проход или проезд по какой-либо территории: «И цесареви думные люди, досмотря у него прохожие грамоты за королевскою печатью, и велели его пропустить» [13, 281].

Глагольные конструкции со словом *грамота* также имеют юридическую направленность и обозначают следующие обобщенные значения:

– **прекратить действие грамоты** – изрѣзати (порѣзати, подѣзати, изломити) грамотоу: «А исплатить Новъгородъ. То серебро. Двѣнадцат(т) тысячи. То великому кнѣзю. Грамота изрѣзати. «А тѣ грамотѣ Мизаило князь порѣзаль. «Грамот<ы> де<рн>оватыи. На кого пописаль. На кого пописаль. А тѣ грамотѣ подере(т). «Кто жь коли – зломит(т) нашу грамотоу су(д) пре(д) б(г)мъ имаю с нимъ» [17, 584];

– отменить предоставляемые кому-либо грамотой привилегии, выдав новую грамоту иному лицу – дати, подати грамоту на грамоту: «А что, княже, грамоты посудилъ еси отца своего и брата своего, а свое грамоты подаялъ, еси на ты грамоты, ты грамоты отъимати, а старые отпраливати» [9, 119]; ходити по грамоте: «Ажъ будетъ преже сего ходили по той грамоте князя великого Александрове» [17, 584]; сести на грамоте: «А опять сель князь великий Михайло на Фектистове грамоте, что докончалъ на Тфери» [17, 583]; грамоту въскынути, съкынути, сложити: «А Новгородци съ себе целованни сложиле и грамоту крестъную князю великому въскынуле» [17, 583]; рушати грамоту: «И язъ тую грамоту рушаю» [17, 584].

Рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод, что слово *грамота* в древнерусском языке в текстах XI–XIV веков употреблялось достаточно широко в интересующем нас обобщенном значении – «письменный деловой документ, бумага».

Вплоть до конца XVII века существительное *грамота* функционирует в языке и в атрибутивных сочетаниях, конкретизирующих обобщенное наименование письменных документов по цели их создания и характеру самого документа.

В период с XV по XVII в. это слово продолжает продуктивно употребляться. Расширив свои синтагматические сочетания, оно конкретизирует отдельные факты юридического характера в сочетаниях со следующими атрибутами: *беглая, беломестная, бережельная, бессудная, богомольная, ввозная, верующая, вечная, взметная, вкладная, владельная (владенная), властельная, вместная, вольная, вотчинная, выкупная, вытягальная, данная, деловая (дельная), дерная, дерноватая, дертная, докладная, докончальная (докончанная), доправная, духовная (душевная), жалобная, жалованная (жаловальная), зазывная, заказная, закладная, заповедная, затворенная, земляная, земная, земская, златопечатная, известительная, исадская, кончалная, крестная, купчая (купленная, купная), льготная, межесвая (межсная), меновная (меновая, менная), мертвая, милостивая, мирная (мировая), мишенная, настольная, невместная, несудимая, нужная, обводная (ободная), обельная, оберегальная, обетная, обидная, оброчная, обыскная, опасная, опишинная, отводная, отворчатая, отдельная, отзывная, отказная, откунная, отметная, переветная, передельная, перемирная, переходная, повеленная, повольная, погонная, подорожная, подпускная, подручная, подтвержденная, поклонная, полевая, полная, полномочная, поместная, поручная, сильная, послушная, посылная, пошленная, правая, приговорная, приписная, приставная, продажная, проездная (проезжая), проклятая, пропускная, проходящая, прощальная, разводная, раздельная, разметная, разрешительная, разъезжая (разъездная), расписная, рядная, складная, смердья, сотная, списанная, срочная, ставленая, судная (судебная, судимая, суженая), сыскная, тарханная, указная, укрепленная, управная, уставная (установленная), утвержденная, утвердительная, утягальная (утягательная), хваленая (хвальная), холопья, целовальная, шертная и др. [14, 218].*

Основное и наиболее употребительное значение слова *грамота* – «письменный деловой документ, бумага» – остается актуальным вплоть до XVII века.

В XVIII веке оно функционирует в значениях «начальные правила, навыки чтения и письма», «письменности, азбуки», «письма, послания». Однако сфера распространения слова *грамота* в значении «письменный деловой документ, бумага» сужается, одновременно с этим у него появляется более конкретное юридическое значение, связанное с «актом, данным от государя или правительства на чин, на княжеское, графское и баронское достоинства, на звание потомственного почетного гражданина» – в качестве «знака

отличия», поручение о присвоении которого исходит от центральной или местной власти, например: «*Регистратора должность в том состоит, чтоб он писма собирал и по пакетам раскладывал, а потом велель набело переписывать сочинении указов, писем и грамот*». «*Дворянство докажу я множеством бумаг, лишь выну грамоты всяк будет безответен*» [14, 218].

В XIX веке слово *грамота* продолжает свое употребление, но количество его значений резко уменьшается. Как отмечают словари XIX века, данное слово употреблялось в значениях «умение читать и писать» и «письменный деловой документ, всякое царское письмо, писание владетельной особы, рескрипт» [1, 390], причем из последнего значения развивается более конкретизированное значение – «свидетельство на пожалование лицу или общине прав, владений, наград или отличий», например: «Царь областал новых подданных и пожаловал им грамоту на реку Яик, отдав им ее от вершины до устья» [16, 539].

Употребительным слово *грамота* в XIX веке остается и в литературе, особенно в лирике, например, в своих стихотворениях его использует и «солнце русской поэзии» – А. С. Пушкин: «Смирив крамолу и коварство / И ярость бранных непогод, / Когда Романовых на царство / Звал в грамоте своей народ... / Под гербовой моей печатью / Я кипу грамот схоронил / И не якшаюсь с новой знатью, / И крови спесь угомнил» [7].

В современном русском литературном языке слово *грамота* продолжает функционировать. Оно по-прежнему употребляется в закрепившихся за ним значениях: «умение читать и писать» и «официальный письменный деловой документ, устанавливающий какое-либо соглашение или удовлетворяющий какие-либо правовые отношения», но сужает свою семантику, появляется, например, *ратификационная грамота*. «*Президиум Верховного Совета СССР ... принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств*» [15, 362].

Сохраняется его обобщенное значение – «письменный деловой документ, бумага», но уже в качестве устаревшего значения, например: *берестяные грамоты, собрание новгородских грамот* (древнерусские грамоты и деловые записки на бересте) [5, 143].

Кроме того, у слова *грамота* появляется новое оттеночное значение – «документ, выдаваемый в награду за успехи в каком-либо деле»: *почетная грамота, похвальная грамота, ударная грамота* [15, 362].

Интересно отметить, что в XX веке возникает ироничное употребление данной лексемы во фразеологических оборотах, которые фиксируются в словарях русского языка, например: *филькина грамота* (просторечное, презрительное) – недействительный, неправильно и безграмотно составленный документ; *китайская грамота* (просторечное) – о чем-либо совершенно непонятном [15, 362]; а обобщенное значение «письменный деловой документ, бумага» употребляется лишь в текстах, воссоздающих ту или иную эпоху в истории нашего языка: *берестяные грамоты, собрание новгородских грамот* [5, 143].

Резюме. Мы провели контекстно-функциональный анализ слова *грамота* в русском языке с древнейшего периода до настоящего времени. Данный анализ имеет важнейшее значение для истории древнерусской терминологической системы, он позволил нам проследить динамику развития значений и употреблений исследуемого слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 (А – З) / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1978. – 699 с.

2. *Дворецкий, И. Х.* Большой древнегреческий словарь [Электронный ресурс] / И. Х. Дворецкий. – Режим доступа: <http://www.slovarus.info/grk.php?id=%26%23947%3B&pg=9>.
3. *Исаев, И. А.* История государства и права России : учебное пособие / И. А. Исаев. – М. : Проспект, 2009. – 336 с.
4. *Кормчая* Рязанская, 1284 г. // Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Ф. п. I, 1. – 402 л.
5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.
6. *Пандекты* Никона Черногорца, 1296 г. // Государственный Исторический музей. Синодальное собрание. – № 836. – 180 л.
7. *Пушкин, А. С.* Моя родословная [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. – Режим доступа: <http://guroem.ru/pushkin/smeyas-zhestoko-nad.aspx>.
8. *Словарь* древнерусского языка : в 10 т. Т. 2 / АН СССР ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; гл. ред. Р. И. Аванесов. – М. : Рус. яз., 1989. – 494 с.
9. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 (Г – Д) / сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Г. П. Смолицкая ; АН СССР ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. Г. Бархударов и др. – М. : Наука, 1977. – 403 с.
10. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. Вып. 6 (Зипунь – Иянуарий) / сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Г. П. Смолицкая ; АН СССР ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. Г. Бархударов и др. – М. : Наука, 1979. – 359 с.
11. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М) / сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Г. П. Смолицкая ; АН СССР ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. Г. Бархударов и др. – М. : Наука, 1982. – 357 с.
12. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. Вып. 12 (О – Опарный) / сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Г. П. Смолицкая ; АН СССР ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. Г. Бархударов и др. – М. : Наука, 1987. – 381 с.
13. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. Вып. 20 (Присвоение – Прочнутися) / сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Г. П. Смолицкая ; АН СССР ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. Г. Бархударов и др. – М. : Наука, 1995. – 288 с.
14. *Словарь* русского языка XVIII в. Вып. 5 (Выпить – Грызть) / АН СССР ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; гл. ред. Ю. С. Сорокин. – Л. : Наука, Ленинград. отд-ние, 1989. – 256 с.
15. *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 3 (Г – Е) / гл. ред. В. И. Чернышев. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 1340 с.
16. *Словарь* языка Пушкина : в 4 т. Т. 1 (А – Ж) / отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. – М. : ГИС, 1956. – 806 с.
17. *Срезневский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. Т. 1 (А – К) / И. И. Срезневский. – М. : Знак, 2003. – 776 с.
18. *Черных, П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 1 / П. Я. Черных. – 8-е изд. – М. : Русский язык-Медиа, 2007. – 622 с.
19. *Щерба, Л. В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1 / Л. В. Щерба. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 182 с.